

Как отмечает Ю. М. Лотман, в стихах:

Словами вещего поэта
Сказать и мне позволено:
Темира, Дафна и Лилета —
Как сон, забыты мной давно, —

«вещим поэтом» назан А. Дельвиг, а процитированы строки из его стихотворения «Фани». Стихи эти во времена А. С. Пушкина опубликованы не были, а поскольку написаны они были в лицее, то для большинства современников автора намек, сделанный им в романе, оказывался «принципально недоступен расшифровке, а для <...> узкого круга лицейских друзей <...> — понятен до очевидности» [12, с. 10]. Процитированный фрагмент текста является лакуной для современников автора, не принадлежащих к кругу его друзей (для читателей группы «б»). Однако поскольку в наше время указанные стихи А. Дельвига опубликованы, существует вероятность устранения этой лакуны для читателей группы «в».

В тексте романа имеются лакуны, существующие только для сегодняшних читателей (группа «в»). Фраза романа «служив отлично, благородно» не осознается современным читателем как использованная автором официальная формула бюрократического языка, употреблявшаяся для аттестации чиновников: «весьма благородно», «заслуживающим отличия образом» [12, с. 123]. Для нас также оказывается недоступным смысл простого, на первый взгляд, замечания А. С. Пушкина о том, что Онегин «легко мазурку танцевал». Только благодаря специальному комментарию становится ясным смысл этой фразы: в 1820-е годы «французская» манера исполнения мазурки, требовавшая легкости прыжков, стала сменяться «английской», предписывавшей кавалерам двигаться лениво и томно. То, что Онегин «легко мазурку танцевал», показывает, «что его дендизм и модное разочарование были в первой главе наполовину поддельными. Ради них он не мог отказаться от удовольствия попрыгать в мазурке» [12, с. 87—88]. Все это было очевидно для современников А. С. Пушкина, но без специального комментария, сделанного в данном случае Ю. М. Лотманом, является лакуной для сегодняшнего читателя. Для читателей группы «в» все многочисленные лакуны, содержащиеся в романе, по-видимому, обусловлены процессом утраты носителями данной культуры части собственного культурного фонда.

По мнению специалистов, в тексте пушкинского романа заключено и то, что может быть понято «из глубины будущих веков» — читателем, отдаленным от автора и его эпохи значительной временной дистанцией. Ю. М. Лотман замечает, что «читатель, уже знакомый с „Анной Карениной“, романами Тургенева и Гончарова, „Возмездием“ Блока и „Поэмой без героя“ Ахматовой, видит в „Евгении Онегине“ потенциально скрытые смыслы», недоступные современникам автора [12, с. 11]. Следовательно, можно говорить и о наличии в тексте романа лакун для читателей групп «а» и «б», смыслов, понятных только с определенной временной дистанции, когда читатель располагает знаниями о том, как развивалась в дальнейшем описанная автором культура, а также о том влиянии, которое оказало анализируемое произведение на развитие литературы и искусства в целом. По-видимому, существование этого феномена обусловлено спецификой художественного творчества, а также масштабностью творческой личности автора.

Существование беллетристических лакун, таким образом, так или иначе связано с наличием коммуникативной и временной дистанции между автором произведения и читателем. Лакуны этого типа могут существовать в тексте как в явной, так и в скрытой форме. Устранение таких лакун возможно с помощью специального комментария, включающего пояснения литературоведческого, исторического, этнографического, лингвистического характера, что, как известно, делается далеко не всегда. В боль-